

Видеть мир цветным Татьяна Парфенова о барокко, стрекозах и Плисецкой

АЛЕКСЕЙ КОСТРОМИН

БЕЗ дома моды Татьяны Парфеновой представить себе Санкт-Петербург уже давно невозможно. Расшитые гладью воздушные платья носят примы Маринки, руководители банков и светские девушки. Дом открылся в 1995 году, и с тех пор кутюрные коллекции выходят, когда Татьяна Валентиновна чувствует, что готова выпускать их в жизнь. Впрочем, каждый сезон в продажу поступает коллекция прет-а-порте White by Parfionova, а знатоки охотятся за интерьерной линией Tatyana Parfionova Home Design. Полгода назад департамент модного дома открылся в Москве. А в октябре Татьяна Парфенова показала свою коллекцию «Черная стрекоза» в Токио — платья из шифоновых тканей, расшитых узорами в виде кувшинок, стрекоз и облаков. «Коммерсантъ. Стиль» поговорил с дизайнером о том, как рифмуются в ее коллекциях север и юг, восток и запад.

— Вы неразрывно связаны с эстетикой Петербурга, с классицизмом. Южная душа на севере (Татьяна Парфенова родилась в Полтаве). — «Ъ-Стиль».

— Петербург — это город, построенный итальянцами, людьми, для нас южными. Петербург особенно хорош тогда, когда яркое летнее солнце освещает его лепнину — она искристо-белая, она такая кружевная,

и если тебе посчастливилось в такой день пройти по Петербургу, то понимаешь, что ты в общем-то в Италии. Но на самом деле все началось с Полтавы, потому что не было бы победы Петра I над шведами — не было бы этих земель. Архитектура Полтавы и Петербурга очень похожа... Каждый человек любит то, что он знает, и то, что помнит. Я очень многие вещи люблю с детства, потому что мне их когда-то буквально показали. Показали, что в букет с полевыми цветами можно добавить — дедушка так делал — ветку цветущего либо с плодами кустарника или дерева. Помню, что у бабушки стоял букет, в нем всегда в конце лета была ветка синих слив, которые называются «терн» — «терен» по-украински синий. Например, что такое барокко? Когда ты маленький и георгина выше тебя ростом и смотрит тебе в лицо — это барокко. Или на мышином горошке завиток. А еще была фиолетовая от солнца высохшая земля, а на ней оранжевые абрикосы — ну так красиво! Вообще все красиво: мальвы с цветными, но в то же время прозрачными лепестками, река красоты неопишеской... Можно было увидеть, как стрекоза вылезает из своего кокона, как сохнут и расправляются ее крылышки...

— А почему в вашей коллекции она черная?

— Потому что на реке Ворскле встречаются стрекозы, у которых черные крылья, и когда на них падает солнце, они переливаются сине-зеленым. Ну и потом, конечно, мои любимые осоки, листья кувшинок, кубышки... И запах этой желтой кувшинки совершенно необыкновенный.

— Почему вы решили, показать «Черную стрекозу» именно на Востоке?

— Я всегда стараюсь делать то, что мне в данный момент интересно. Я думала о том, что для меня лето. Я два года не была

ТАТЬЯНА ПАРФЕНОВА, ЭСКИЗ

в Полтаве, соскучилась, и это моя ностальгия так проросла. Я в любом случае сделала бы коллекцию на эту тему. Если делать коллекцию с каким-то умыслом, все расчитать, она не будет твоей, она не будет искренней, она ничего о тебе не скажет. И ты ей ничего не скажешь.

— Но вы мне не ответили, почему именно в Японии решили эту коллекцию показать?

— Я хотела поучаствовать в японской неделе моды в принципе. В Японии можно было показать и коллекцию «Орфизм», посвященную французским художникам-орфистам. Я вообще к японцам отношусь особенно и убедилась, что не зря, потому что когда ты прилетаешь в страну, даже в такой страшный день, когда начинается тайфун, по сути дела, последним бортом, который смог сесть, а когда тыходишь в гостиницу, начинается землетрясение, и ты видишь параллельный земле дождь, и отель скрипит и прямо ездит как на шарнирах — это очень сильно. А на следующий день дикая совершенно жара, солнце и ничего вообще — ни ветерка, и вся эта влажность поднимается как пар. Необыкновенно. Но при этом абсолютное спокойствие в людях. Какая-то уверенность, что все хорошо... И еще: тебя не раздражает НИЧЕГО. Это такое счастье для человека, который живет глазами. Во что бы в Японии ни утыкались мои глаза — везде гармония и красота. И поэтому, конечно, ощущение абсолютного счастья. И они такие правильные, такие быстрые и одновременно такие тщательные... Все было очень здорово организовано — можно было просто привезти коллекцию и ни о чем не думать. Тебе все поставят, все сделают. Если говоришь, что тебе нужна прическа, как будто девушка вышла из воды, подняла голову и просто откинула воло-

сы, и они мокрые стекают, — нет проблем, они сделали один в один то, что ты хотела. И прически, и макияж делала компания Shiseido. Нас обслуживало около 90 человек: причесывали, красили, рассаживали гостей, встречали... У нас был не самый большой зал, потому что у них не было стопроцентной уверенности, что можно отдать большой зал дизайнеру, которого в Японии, считай, никто не знает. Он был рассчитан, по-моему, на 200 посадочных мест, а пришло 400 гостей, и еще не все поместились. Что было приятно, потому что оказалось, что многие люди, которые, занимаются фешен, имя знают. Все благодаря интернету. Ура.

— Вы собираетесь там регулярно показывать свои коллекции?

— Собираюсь показывать, ездить туда, собираюсь с ними работать. В ноябре они приезжали ко мне, решаем, как будем дальше сотрудничать.

— Вы себя ощущаете больше художником? Видно, как вы работаете с фактурой, с цветом...

— Ну, это смотря какая задача. Можно работать в любом направлении. Для меня главное — поставленная задача. Я могу сделать простое чистое пальто, хорошей конструкции платье, не обремененное никакими отделками, потому что в модном доме очень хорошая конструкторская база, хорошие технологии. Допустим, я знаю, что любую вещь можно сделать черной. Все что угодно можно сделать. Но сейчас для меня очень важен цвет. Человеку посчастливилось видеть мир цветным, и это большое удовольствие.

— А японцы как восприняли коллекцию?

— Сказали: «Оставьте нам ее». Я ответила: нет, ее еще не видели ни Петербург, ни Москва.